Сакура сразу же поняла, почему она сняла плащ.

— Не надо... унижать... её. Назуна... просто... делает... все, что может.

При мысли о том, что хочет сделать богиня, у нее защемило в груди.

— Она просто... хочет... показать свою любовь... своей... маме.

Ты всегда беспокоишься только о других людях.

У Сакуры заняло в груди при виде решительного вида своей госпожи. Вдохновленная своей решимостью, Сакура повернулась и посмотрела на Назуну.

— Назуна... я понимаю. Ты просто очень любишь свою мать.

Назуна наконец перестала выказывать гнев при этих словах.

— Да. Люблю.

Ее лицо расслабилось, и она продолжила разгрести снег. Тихо, не прося о помощи.

— Леди Хинагику.

Остальные двое посмотрели друг на друга, понимая, что нужно делать дальше.

— Да...

Леди и помощница смотрели друг другу в глаза и разговаривали, перенесясь в свой собственный мир.

— Она не знает. Вас не было десять лет. Назуна прожила большую часть своей жизни без весны.

— Да... Это... верно.

От вида ее маленькой спины, разгребавшей снег, у Сакуры защемило в груди.

— Я уверена, что она... — Сакура задумалась о том, что они могут сделать для девочки. — Она...

Они могли бы помочь ей в работе и дать ей минутку удовлетворения. Потом они отвели бы ее к отцу. А потом...

Это ничего не решит.

Это не принесет ей утешения. Не им было вмешиваться.

Но она не хотела быть человеком, который будет стоять и ничего не делать.

— Ей нужно то, ради чего мы здесь, леди Хинагику.

Сакура чувствовала, что они должны показать ей. Показать ей, зачем существует предвестник весны и какое влияние весна оказывает на жизнь людей.

— Да... Саку... ра. Ты... права. Хинагику... думает так же.

Богиня весны улыбнулась солнечной и теплой улыбкой.

— Она... нуждается в этом. Я действительно... нужна им. Ведь так, Сакура?

— Да. Конечно, ты им нужна. Ты нужна нам.

Сакура почтительно взяла пальто Хинагику и достала из сумки веер.

— Леди Хинагику, время пришло. Давайте полюбуемся цветением сакуры. Давайте позовем весну.

Роскошный складной веер тонкой работы. Не то, чем могла бы владеть девушка ее возраста, и все же он идеально ложился в руку Хинагику. Она раскрыла веер, вдыхая запах весны.

— Агент не может использовать свою силу бездумно... Но, конечно, Агентство простит нам проведение ритуала здесь, ради одного из наших несчастных детей. Время пришло, Агент Весны. Это ваш вход, леди Хинагику Кая. С вашего позволения... принесите весну на Рюгу.

Хинагику кивнула в ответ на слова Сакуры.

— Все... хорошо... дитя мое.

Она говорила со сладостью конфеты, с примесью приторного очарования.

— Весна... придет... снова.

Вздвигнув, Хинагику взяла себя в руки и подошла к заснеженной могиле.

Сакура сглотнула, глядя им вслед.

— Назу... на.

Она позвала ее по имени, пока ребенок продолжал беспокойно отряхивать снег. Назуна сразу же остановилась.

— Я... готова. Я покажу тебе... весну. Вот.

Назуна выпустила белый вздох, ее щеки порозовели, а нос покраснел.

Ее мать не хотела бы видеть ее такой. Она бы беспокоилась, что это ее ребенок замерз. Но ее там больше не было.

— Когда наступит весна... снег тает. И так же будет... с твоей мамой. Ей... не будет холодно... больше. Тебе больше не нужно будет... убирать... снег.

Ее матери больше не было рядом, чтобы беспокоиться о ней.

— Правда?

Она больше не выбирала для нее шапку, шарф и перчатки.

— Да... но... это будет наш... секрет. По правде говоря... Хинагику не должна... показывать... это. Но Хинагику... может сказать... что ты... нуждаешься... в этом. И поэтому...

Только Назуна осталась позади. Сколько ни оплакивай ее, это не изменит ее реальности. Облегчение пришло к тем живым, кто рука об руку шел к завтрашнему дню.

— Я... покажу вам... проявление... весны... здесь...

Хинагику улыбнулась самой мягкой улыбкой и решила подарить этой девушке свой сезон.

Сакура подхватила Назуну сзади и отнесла ее подальше от могилы. Она хотела придержать ее, чтобы она не мешала ритуалу, но ребенок не сопротивлялся. Она посмотрела на Сакуру и улыбнулась. По пути сюда они не очень-то ладили, но наконец-то, как ей показалось, они хоть

немного, но открылись друг другу. Голос Сакуры смягчился.

— Послушай, Назуна. Я объясню тебе, что собирается сделать леди Хинагику.

Хинагику разровняла снег у своих ног, очертив область открытого пространства, которое она собиралась использовать для ритуала.

— Агентам Четырех Сезонов была доверена власть приносить времена года на землю.

Как только Хинагику закончила выравнивать землю, пришло время и ее духу выровняться. Она сделала глубокий вдох, а затем медленно выдохнула.

— Агент Весны - Стимуляция жизни. Агент Лета - операция Жизнь. У Агента Осени - Угнетение жизни. А Агент Зимы - коагуляция жизни. Существует множество ритуалов, связанных с расцветом весны... и тот, что показала мне леди Хинагику, когда мы встретились, был лишь для того, чтобы заставить цветы распуститься. Манифестация весны - это нечто совершенно иное.

Ее одежда затрепетала от движения тела, и она взмахнула веером.

— Во-первых, есть словесное заклинание. Когда мы говорим о песне, мы имеем в виду песни четырех времен года. Каждый агент наследует одну песню соответствующего сезона. Агент Весны поет Песню Весны, чтобы принести солнечный свет и стимулировать развитие жизни. Также есть заклинание танца. Танцы - это ритуал в честь Четырех времен года, который издревле давал нам силу по всему миру. Объединив оба заклинания, они могут распространить свою силу на большую территорию.

Пение и танцы исполнялись во всех странах, независимо от различий в языке и обычаях. Иногда это делалось и в честь богов.

Агенты Четырех Сезонов могли использовать доверенные им силы, не делая ничего особенного, но для того, чтобы распространить сезон на всю землю, им нужно было следовать системе.

Тем временем Назуна, похоже, не поняла и трети быстрых объяснений Сакуры. Ее глаза были полны вопросов.

— Я не понимаю.

Как она могла объяснить это так, чтобы понял даже ребенок?

— Эм... — Она задумалась на некоторое время, а потом сдалась. — Леди Хинагику будет петь и танцевать, а потом наступит весна, в общем-то. Ты, наверное, уже видела весну... но, может

быть, ты не помнишь, ведь тебе было не больше двух лет.

— То есть... я могла видеть ее с мамой?

— Агенты приносят времена года в каждый уголок страны. А на Рюгу ты, должно быть, увидишь раньше, чем где-либо еще. Это прекрасное время года.

Назуна в восторге многократно кивнула.

— Сейчас начнется.

Веер, украшенный серебряными колокольчиками и лентами всех цветов, раскрылся перед лицом Хинагику. Хинагику бросила соблазнительный взгляд в сторону и взмахнула веером, а затем ударила каблуками по земле. Прозвенел колокольчик, и к тому времени, когда ноги Хинагику вновь коснулись земли, воздух вокруг нее изменился.

Сакура услышала, как вздохнула Назуна.

Девушка, одетая по-весеннему, танцевала в молитве на заснеженном кладбище. Ее трепещущие рукава рассекали воздух, когда ее молитва достигла Времен года и ее сила обрела форму.

Мои глаза. Мои уши, моя кожа, мои чувства...

Даже в обычный день ее богиня оставляла сердце Сакуры в смятении.

Она завладела каждой частичкой меня.

Ее вид, когда она умоляла о весне, был поразителен.

— Спрячь свой край, о туманная Луна.

Это не стихотворение, а песня - чистая мелодия вела концерт.

Ленты веера плавно покачивались в воздухе.

Красные, розовые, зеленые и синие ленты переплетались между собой, обвивая и — обвивая конечности Хинагику в танце.

— Как туман дрожит в ночи...

Ангел танцевала легкими шагами, словно освободившись от пут гравитации.

Что-то захватило Хинагику.

Она была самой Весной, призывающей свой сезон. И это нечто взяло верх, вознеся ее к божественному.

Ветер весны щекотал им носы.

— Преодолей свою тоску и позвольте Весеннему банкету засиять.

Снег под их ногами уже исчез.

Весна распространялась из центра танца Хинагику, цветы распускались с каждым ее шагом.

Агент Весны оживила мир.

— Пусть холмы и поля покроются глицинией, пусть земля окрасится крестоцветными.

И земля последовала ее словам.

Прохлада в воздухе, ледящая дыхание, рассеялась.

Теперь это место было окутано энергией и солнечным светом весны.

— Ни один цветок не цветет вечно, моя дорогая Зима, но я, как и Луна, буду следовать за тобой.

Хинагику подпрыгнула и закружилась, жеманно поглядывая по сторонам.

Вокруг цвели пышные вишневые деревья.

Природа была в полном расцвете, на пике своего великолепия. Это была настоящая весна.

Она сделала это.

Сакура не могла сдержать эмоций, стоя в метели лепестков цветущей сакуры.

Ты сделала это, леди Хинагику.

На самом деле Сакура была расстроена. Путь, которым они шли к этому месту, был долгим и крутым; часто она думала, что этот день больше никогда не наступит.

Но ты сделала это.

Много раз они были готовы сдаться. Много раз они обе плакали, как дети. У них не было союзников. Некому было их защитить. Поэтому они путешествовали в одиночку.

Это идеальное проявление весны.

Сакура почувствовала, как ее грудь сжалась при напоминании об их прошлой борьбе.

— Назуна, вот оно. Это весна. Прекрасно, не правда ли?

Однако реакция Назуны не была такой восторженной, как она ожидала.

— Сакура...

Капля воды, похожая на талый снег, упала на тыльную сторону руки Сакуры. Только через мгновение она поняла, что это слезы Назуны, которую она обнимала.

— Я знаю это...

Она плакала о приходе весны, и слезы, падающие по ее щекам, были прекрасны, как бриллианты.

— Я знала об этом... — говорила она между всхлипами. Слезы не прекращались, а голос был тягучим. — Я... видела это с мамой...

Сакура слышала, как она досадовала на себя за то, что забыла.

— Я видела эту розовую штуку.

Она потянулась за лепестком в воздухе, но не смогла его поймать. Она рассмеялась сквозь слезы.

— Я дышала этим теплым воздухом.

Солнечный свет осветил ее блестящие волосы и кожу. Ребенок, которому было всего двенадцать лет, плакал от того, что солнце растопило снег.

Слои снега, покрывавшие могилу ее матери, таяли.

— Это... — взволнованно произнесла Назуна, когда в памяти всплыли давно ушедшие воспоминания. То время уже никогда не вернется, но воспоминания были здесь.

— Я уже видела это... Я видела весну с мамой.

Она не знала, где была тогда.

То видение уже померкло в ее памяти. Скорее всего, это было популярное место, которое они посещали, чтобы полюбоваться цветением вишни.

— Здесь так много народу. Найдем ли мы место, где можно присесть?

Для ее детских глаз мир был ярким и прекрасным. Там было много взрослых, но она не могла понять, кто они. Ряды лавок окружали ее, люди вокруг смеялись, а над головой летали птицы. Самыми крупными силуэтами в ее зыбком поле зрения были ее мать и отец.

— Мне кажется, малышка даже не может сказать, на что она смотрит.

— Не говори так. Все дело в опыте. Правда, Назуна?

Они разговаривали с ней каждый день, дарили ей тепло и ласковые слова, когда ей было не по себе. Они были ее опекунами.

— Хорошо. Иди сюда, Назуна.

Через некоторое время мать взяла ее из коляски на руки. Опустив глаза, она увидела толпы людей, гуляющих у цветущих вишневых деревьев.

— Смотри!

Вокруг нее были образы и цвета, которых она не могла ощутить в своем замкнутом мире. Обычно Назуна волновалась, когда ее выводили на улицу, но в этот день она была в приподнятом настроении. Она протянула руку, чтобы попытаться поймать лепесток, и, хотя ей это не удалось, это было весело.

— Видишь? Она такая счастливая. Она хочет схватить лепесток. Давай поможем ей.

Мама подняла ее высоко над танцующими цветами вишни. Голубое небо, белые облака и розовые лепестки казались Назуне чем-то из прекрасного сна.

— Хи-хи-хи. Она не перестает хихикать.

Хотя Назуна не могла назвать свои эмоции, зарождавшиеся внутри нее, она выгравировала их в своем сердце. Удивленная и восхищенная, она не могла не смеяться от души над яркими красками и переполненным надеждой миром вокруг нее. К ней присоединился отец и обнял ее. Он поднял ее выше и грубее, чем мать.

— Назуна. — Мать позвала ее по имени, заглядывая в глаза. — Смотри. Это весна, — объясняла она, как уже не могла объяснить в настоящем. Если бы только она могла научить ее гораздо большему.

Тогда будущее ее семьи было под надежной защитой. Ничто не могло причинить им вреда.

— Назуна, слушай внимательно, что я тебе скажу. Твоя мать... возвращалась. Она вернулась в самый разгар своей работы. Но... что-то случилось раньше, чем она успела. Теперь... она спит. И будет спать дальше. Она больше не проснется. Она уснула... прежде чем я смог увидеть ее снова. Так что теперь... С этого момента мы будем...

Тогда у ее семьи было светлое будущее. Ничто не должно было причинить им вреда, и все же...

<http://tl.rulate.ru/book/100805/3655997>